

Секция «Социология»

Российские политические традиции в контексте демократического транзита

Мамина Наталья Алексеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: tusika@rambler.ru

Многие исследователи считают трудности постсоветского периода и провал демократизации в России естественным следствием всего ее исторического пути, а именно - действием автократических и патерналистских политических традиций. Традициями аргументируется и последовавшее за периодом либерализации 1990-х гг. возвращение к авторитарной системе управления, пусть не по форме, но по содержанию. Объективность существования указанных традиций нельзя отрицать, но являются ли они непреодолимым препятствием для построения демократии?

Ответ на этот вопрос зависит от понимания сущности традиции. Для классиков социологии (Э. Дюркгейма, М. Вебера, Ф. Тенниса) традиция была сугубо устойчивым образованием, не подверженным существенным изменениям и не способствующим им по самой своей сути. Но современными исследователями, начиная с Э. Шилза, Ш. Эйзенштадта и Г. Алмонда, традиция трактуется уже как динамическая категория. Она обнаруживает способность к существенной перестройке в силу необходимого приспособления к изменяющимся условиям общественной жизни. Отход от статичного понимания традиции как передачи во времени практически неизменного содержания и представление ее скорее как процесса адаптации этого содержания к новым условиям кажется более перспективным, особенно при рассмотрении политических традиций.

Существенной характеристикой традиций, политических в том числе, является избирательный характер их наследования. Исследователями подчеркивается активное, интерпретирующее и оценивающее отношение данного поколения к наследию прошлого. Традиция – не пассивное восприятие этого наследия, а сознательный выбор его элементов, которые отвечают потребностям современности. Как писал Е. Шацкий, «большая часть политической активности человека состоит в том, чтобы отдавать под трибунал своего интеллекта социальное, политическое, правовое и институциональное наследство общества» [Шацкий, с.231].

Проблемы, с которыми столкнулась наша страна в процессе демократического транзита, нельзя считать уникальными. Западными исследователями переход стран от авторитарных политических систем к демократическим изучается в рамках теории модернизации с 50-х гг. XX в., когда произошел распад колониальной системы и суверенитет обрели многие страны Азии, Африки и Латинской Америки. За это время был накоплен обширный фактический материал, свидетельствующий, что те застои в развитии и отступления к традиционным социальным и политическим формам, которые могут казаться признаками полного краха курса модернизации, следует скорее рассматривать как временные явления, согласующиеся с внутренней логикой развития обществ. Процесс адаптации национальных традиций к новому политическому устройству не может произойти быстро и безболезненно, но это не значит, что демократическое развитие не имеет перспектив.

Политические традиции не представляют собой некое монолитное и недифференцированное образование. Многообразие и неоднородность традиций в рамках нации, особенно развивающейся, вызывается множеством факторов: социально-экономических, региональных, этнических и религиозных. Поэтому даже если доминирующая политическая традиция «не включает традицию свободы, все же позволяет ей существовать на своей периферии, постепенно расти и укореняться» [Осипова, с. 79].

Сегодня в России опросы общественного мнения показывают, что, несмотря на усиление протестной активности, значительная доля населения, если не большинство, готова голосовать за сохранение существующей системы во главе с ее лидером, хотя она и не всегда эффективно функционирует. По данным ВЦИОМ, к середине февраля 2012 г. электоральный рейтинг В.В. Путина достиг уже 55% [4]. Но стоит ли полагать, что россияне действительно не желают изменений?

Интересно наблюдение С. Грина, который называет российское общество «деинституционализированной средой», подразумевая под этим, что формально существующие институты (право, государственный аппарат и т.д.) «не позволяют российским гражданам с достаточной точностью прогнозировать, как будет происходить то или иное ... взаимодействие между обществом и государством» [Грин, с.7]. В подобной среде, основной характеристикой которой является неопределенность, любые перемены таят в себе угрозу разрушить достигнутое. Следовательно, российские граждане выступают против реформ, направленных на демократизацию и либерализацию, не потому, что искренне поддерживают монополизированную политику и экономику. «Причина в том, - пишет С. Грин, - что любые масштабные изменения грозят им утратой уже имеющихся достижений, которые зиждутся на очень хрупких и неглубоких основаниях» [Грин, с.8].

Добавим, что когда говорят о влиянии политических традиций на специфику политической системы, часто упускается из виду, что это влияние носит взаимный характер. Политическая система и государство, как ее ведущий институт, имеет способность и возможность воздействовать на содержание и функционирование традиций. Особенно важную роль государство играет в обществах транзитного типа, к которым на данном этапе относится и Россия. Именно перед государством стоит задача создать благоприятные институциональные условия, чтобы новые принципы и формы политической деятельности обрели поддержку и закрепились в массовом сознании и поведении. К этим условиям, прежде всего, относится соблюдение принципов правового государства и формирование среднего класса как опоры гражданского общества. Но нельзя забывать и об обеспечении прозрачности процедуры принятия и реализации решений, расширении каналов коммуникации между обществом и государством, поддержке гражданских инициатив, создании программ политической социализации молодежи и множестве других аспектов. Главной целью всех усилий должно стать установление прочных равноправных отношений между государством и гражданским обществом. Государство способно поддерживать становление демократических традиций и ослаблять влияние авторитарных. Таким образом, диалог власти и общества посредством создания площадок для обсуждения общественных проблем и артикуляции интересов, конструктивное взаимодействие ветвей власти и автономная активность гражданского общества со временем могут стать российскими традициями.

На наш взгляд, преждевременно говорить о невозможности или, тем более, ненуж-

ности построения в нашей стране, в силу особенностей ее политической культуры и традиций, подлинно демократической политической системы. По сравнению с многовековой историей авторитарного правления, демократия в России существует немногим более 20 лет, поэтому излишне оптимистично было бы надеяться, что прошлое так быстро сотрется из памяти. Но за время демократического перехода в политическом сознании граждан успели зародиться новые ценности, а также появились новые модели политического поведения и участия. Возможно, пока они не стали доминирующими настолько, чтобы определять тип политической культуры всего общества, однако под действием двух ведущих факторов – времени и обеспечения институциональных условий - демократические ценности и модели поведения имеют все шансы войти в структуру российских политических традиций.

Литература

1. Грин С. Природа неподвижности российского общества // Pro et Contra. 2011. Том 15. 1-2.
2. Осипова О.А. Американская социология о традициях в странах Востока. М., 1985.
3. Шацкий Е. Утопия и традиция. М., 1990.
4. Президентские выборы в России: прогноз результатов. Режим доступа: <http://wciom.ru/ind>